

На правах рукописи

Кочерга Виталий Александрович

**ХАЛАТНОСТЬ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ, КОМПАРАТИВИСТСКИЕ,
ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

**12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Краснодар, 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет» на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Прохорова Марина Леонидовна

Официальные оппоненты: **Егорова Наталья Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
профессор кафедры уголовного права

Никонов Павел Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
Иркутский юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится «29» сентября 2017 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», а с электронной версией диссертации и автореферата – на сайте www.kubsau.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шульга Андрей Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Государственная власть обеспечивает внутренний и внешний суверенитет народа. Без сильной государственности нельзя говорить о гарантированности прав человека, о правопорядке и соблюдении законности, о сохранении независимости территорий. В XXI в. вопрос о защите государственной власти стоит чрезвычайно актуально, поскольку угроза терроризма, «цветных» революций привели к переосмыслению ценностей. Поэтому теперь, наряду с обеспечением прав и свобод личности, не менее важно обеспечить защиту государственной власти от противоправных посягательств, в том числе, совершаемых лицами, непосредственно ее представляющими и подрывающими ее систему изнутри.

Халатность не типичное преступление в ряду должностных посягательств. Вместе с тем это деяние является неотъемлемым звеном в единой цепи должностных преступлений, противодействие которым обеспечивает в целом внутренний суверенитет публичной власти, защиту человека и иных ценностей от недобросовестной деятельности ее представителей.

Актуальность уголовно-правового исследования состава халатности обусловлена рядом причин:

– во-первых, в УК РФ состав халатности приобрел новое, нетипичное для отечественного законодательства содержание в части определения формы вины и преступных последствий, равно как и формулировки квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков. Неоднократные корректировки, которым он подвергался в течение действия УК РФ 1996 г. (2003 г., 2008 г., 2015 г.), привнесшие в его регламентацию существенные новеллы, требуют дополнительного теоретического осмысления;

– во-вторых, трудностями, возникающими в следственной и судебной практике при квалификации халатности, что обусловлено коллизионным содержанием диспозиции ч.1 ст. 293 УК РФ;

– в-третьих, нетипичной динамикой данного преступления, отраженной в официальной статистике (в абсолютном выражении данные о количестве осужденных за халатность таковы: 2009 г. – 240; в 2010 г. – 237; в 2011 г. – 246; в 2012 г. – 146, в 2013 г. – 182 чел.; в 2014 г. – 141; в 2015 г. – 102 чел.; за 6 мес. 2016 г. – 72 чел.¹), показывающей в целом снижение уровня судимости по ст. 293 УК РФ, что может свидетельствовать либо о повышении латентности халатности, либо о снижении качества предварительного следствия по данной категории дел, либо об успехах в ее профилактике, либо об упущениях в нормативной регламентации ответственности за это деяние.

Анализ опубликованной судебной практики, монографических источников свидетельствует об отсутствии унифицированных подходов к пониманию содержа-

¹ См.: Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг., 6 мес. 2016 г. // URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения – 5 сентября 2016 г., 11 февраля 2017 г.).

ния как объективной, так и субъективной стороны этого состава преступления, что также формирует необходимость дальнейшего изучения и систематизации как правоприменительного опыта, так и доктринальных воззрений на данную проблематику.

Изложенные выше обстоятельства определили выбор темы настоящего исследования и, как представляется, могут свидетельствовать об её актуальности и важном теоретическом и практическом значении.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Уголовно-правовое исследование должностных преступлений традиционно находится в центре внимания отечественных авторов. Основы теории должностных (служебных) преступлений были заложены в трудах таких отечественных ученых, как А.Я. Аснис, Т.Б. Басова, В.Н. Борков, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.В. Грошев, В.И. Динека, Н.А. Егорова, Б.В. Здравомыслов, И.Н. Клюковская, М.Д. Лысов, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, П.В. Никонов, М.В. Феоктистов, В.Н. Шиханов, П.С. Яни, и ряда иных.

Теоретические основы противодействия должностной халатности нашли непосредственное отражение в работах В.А. Владимирова, Л.Д. Гаухмана, О.М. Гук, П.С. Дагеля, А.А. Жижиленко, А.Э. Жалинского, Б.В. Здравомыслова, В.Ф. Кириченко, М.Д. Лысова, Ю.И. Ляпунова, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского и др.

Серьезное внимание в современной уголовно-правовой доктрине уделяется проблеме противодействия должностным преступлениям, что нашло отражение в диссертационных исследованиях С.В. Авдеева, Т.Б. Басовой, Н.В. Бугаевской, В.А. Волколуповой, Д.Н. Гавриленко, В.Н. Григорьева, С.К. Илие, Н.М. Ковалевой, Д.Ю. Колосовского, М.П. Кузнецова, В.А. Лобырева, С.П. Слав и др.

В последние годы защищены ряд диссертаций, посвященных проблеме уголовной ответственности за халатность (И.Г. Минакова, С.Ю. Мелихов, Ю.Ю. Тищенко, М.А. Тыняная, Е.В. Царев). Однако все они были подготовлены до изменений, внесенных в ст. 293 УК РФ в 2015 г. Кроме того, в них не проводился комплексный компаративистский теоретико-прикладной анализ состава халатности, и они не «сняли» ряда весьма дискуссионных аспектов соответствующей проблемы. Приведенные аргументы обуславливают необходимость осуществления ее дополнительного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает отраженный в уголовном законе подход к формированию состава халатности, а также общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия ей уголовно-правовыми средствами.

Предметом исследования являются:

- памятники отечественного права, регламентирующие уголовную ответственность за халатность;
- объективные и субъективные признаки состава халатности, закрепленные нормами действующего уголовного закона;
- корреспондирующие нормы уголовного законодательства стран Дальнего и

Ближнего зарубежья;

– положения уголовно-правовой доктрины относительно толкования категории «халатность», понимания юридических признаков состава преступления, криминализованного в ст. 293 УК РФ, и вопросов его квалификации;

– материалы судебной-следственной практики рассмотрения и разрешения уголовных дел о халатности;

– статистические данные МВД РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, касающиеся должностных преступлений в целом и халатности в частности;

– обобщенные результаты проведенного автором социологического исследования.

Цель исследования – формирование совокупности новых теоретических положений, дополняющих доктринальное учение о составе халатности, и разработка на этой основе, а также на базе системного компаративистского анализа нормативного материала и обобщения правоприменительной практики предложений по совершенствованию уголовно-правовой регламентации и дифференциации уголовной ответственности за названное преступление, а также по оптимизации правоприменительной практики по ее реализации.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

а) осуществить историко-правовой анализ закрепления юридических признаков состава халатности в российском уголовном законодательстве;

б) определить семантическое и уголовно-правовое содержание термина «халатность»;

в) установить специфику криминологических показателей халатности в России;

г) рассмотреть вопрос о социальной обусловленности криминализации халатности в современном российском уголовном праве;

д) изучить юридические признаки состава халатности, закрепленные в ст. 293 УК РФ;

д) определить критерии отграничения состава халатности от сходных составов преступлений;

е) обобщить опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за халатность в законодательстве стран Дальнего и Ближнего зарубежья;

ж) изучить судебную практику по делам указанной категории и выявить ее потребности в совершенствовании уголовно-правовых норм и теоретической разработке рекомендаций по квалификации халатности.

Методологической основой исследования выступил универсальный диалектический метод познания, а также совокупность как общенаучных, так и частно-научных методов исследования. Прежде всего, в диссертации нашли применение такие общенаучные методы, как формально-логический, системный, структурно-функциональный. Широко использовались в исследовании и частно-

научные методы: историко-правовой, компаративистский, статистический, социологический опрос, изучение документов, контент-анализ.

Научная новизна исследования обусловлена комплексным характером исследования и его акцентом на изучение положительного опыта криминализации халатности в памятниках российского уголовного права различных периодов и в зарубежных государствах. После изменений, внесенных в ст. 293 УК РФ в 2015 г., это первое монографическое исследование халатности, содержащее их критический анализ. В диссертации последовательно осуществлено изучение юридических признаков халатности в процессе их исторического развития, становления и нынешнего содержания с формулированием соответствующих выводов. Его результаты, а также итоги проведенного системного анализа криминологической обоснованности криминализации халатности, сопоставительного изучения юридических признаков халатности в УК зарубежных государств позволили определить перспективы оптимизации содержания ст. 293 УК РФ. Осуществленный системный анализ отечественного законодательства, регламентирующего статус должностного лица, явился основной для разработки авторской дефиниции этой категории.

Полученные результаты исследования позволили автору обосновать целый ряд предложений по оптимизации закрепления признаков состава халатности в УК РФ и выработать унифицированные подходы к толкованию системы категорий, с ними связанных.

В диссертации впервые или в авторском ракурсе решены следующие вопросы, имеющие доктринальное либо прикладное значение:

- выявлены тенденции исторического развития юридических признаков состава халатности в отечественном уголовном законодательстве;
- обоснован унифицированный подход и дано авторское толкование категорий «халатность», «должностное лицо», «ненадлежащее исполнение»;
- определены криминологические показатели халатности в РФ;
- уточнено содержание субъективной стороны халатности и сформулированы рекомендации о законодательном закреплении ее исключительно неосторожного характера;
- обоснована необходимость изменения структуры ст. 293 УК РФ с отказом от выделения части 1¹ и оптимизации подходов к дифференциации основания уголовной ответственности за названное преступление;
- установлены критерии отграничения состава халатности от смежных составов преступлений;
- предложены направления совершенствования редакции примечания 1 к ст. 285 УК РФ, содержащего дефиницию должностного лица;
- предложена скорректированная редакция ст. 293 УК РФ и примечания к ней.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторская систематизация исторического процесса закрепления в российском уголовном законодательстве юридических признаков состава халатности: а) криминализация халатности как специальной разновидности неумышленного не-

должного осуществления профессиональной деятельности «вследствие добросовестного заблуждения, ошибки или неопытности судьи» (ст. 2 Судебника 1550 г.); б) криминализация в общей и специальных нормах служебной и должностной халатности (Указ «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» от 24 декабря 1714 г.; ст. 441 и 442 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.); в) криминализация служебной халатности в советский период и закрепление в законе термина «халатность» вместо категории «нерадивое отношение к служебным обязанностям» (ст. 110 УК РСФСР 1922 г.); г) формирование халатности как неосторожного материального состава преступления по службе (ст. 111 УК РСФСР 1926 г.); д) признание халатности должностным преступлением (ст. 172 УК РСФСР 1960 г.); криминализация должностной халатности с осуществлением дифференциации ответственности за нее (ст. 293 УК РФ).

2. Специфическими криминологическими показателями халатности выступают: высокая степень общественной опасности, проявляющаяся в последствиях этого преступления; высокий уровень латентности; стабильное положение в структуре должностных преступлений (3%); циклическая динамика халатности; необоснованный (примерно 10-ти кратный) разрыв между количеством выявленных лиц, совершивших халатность, и количеством осужденных за это деяние; выраженная криминологически необоснованная политика «особой гуманности» судов к субъектам халатности, проявляющаяся в назначении, как правило, наказаний, не связанных с лишением свободы, либо активном применении к ним амнистии.

3. Социальная обоснованность криминализации халатности предопределена следующими факторами: криминологическими характеристиками данного преступления; необходимостью наличия в отечественном уголовном законодательстве комплексного, целостного института уголовной ответственности должностных лиц и обеспечения суверенитета публичной власти; важностью создания уголовно-правовых основ защиты личности, общества, государства от ее негативных последствий (существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью, смерти); правовым статусом субъекта, который предопределяет необходимость установления высокой планки юридической (в том числе уголовной) ответственности за его противоправное поведение.

4. Специфика криминализации халатности и подобных ей деяний в законодательстве стран Дальнего зарубежья сводится к следующему: а) их криминализация осуществлена лишь в некоторых государствах (Аргентина, Австрия, Великобритания, Голландия, Дания, Китай, Израиль, Испания, Польша, Турция, Швеция, Швейцария) и реализуется посредством трех подходов: 1) выделение халатности в рамках общего состава должностного преступления (Англия); 2) криминализация халатности в одной норме со злоупотреблением служебными полномочиями (ст. 397 УК Китая); 3) непосредственное выделение составов халатности (УК Австрии, УК Голландии, УК Дании, УК Испании, УК Турции, УК Польши, УК Швеции); б) по правовой конструкции состав халатности, как правило, формальный; в) в большин-

стве уголовных законов халатность представлена как неосторожное преступление, однако уголовные законы Польши, Франции, Швеции допускают совершение этого деяния как умышленно, так и по неосторожности; г) закрепление специального субъекта преступления: должностные лица, чиновники, работники государственного органа либо другие лица, наделенные властными полномочиями или выполняющие значимые функции, как правило, в органах государственной власти и местного самоуправления, реже – в частных структурах; г) криминализация халатности руководителей коммерческих структур (УК Польши).

5. К позитивным аспектам криминализации халатности в странах Ближнего зарубежья следует отнести: опыт УК Республики Беларусь в части прямого указания для состава служебной халатности только на одну форму вины – неосторожность; подход к формализации последствий халатности в УК Армении, определенных в ч. 1 ст. 315 как существенный вред правам и законным интересам лиц или организаций либо законным интересам общества или государства, охватывающий, в том числе, причинение имущественного ущерба; модель дифференциации уголовной ответственности, осуществленной в УК Узбекистана, где причинение смерти, в отличие от УК РФ, отнесено к особо тяжким последствиям халатности и предусмотрено в ч. 3 ст. 207; криминализацию управленческой халатности (УК Казахстана, УК Латвии).

6. Действующая редакция ст. 293 УК РФ являет собой коллизию между буквой закона и его духом, ибо сформулирована без учета объективного содержания халатности как специфического преступления по службе и без учета исторических традиций ее криминализации в отечественном законодательстве как исключительно неосторожного должностного преступления.

7. Установлено несоответствие содержания субъективной стороны халатности *de facto* и *de jure*: сама суть халатности предполагает, что данное преступление может быть совершено только по неосторожности. Что касается небрежного отношения к своим обязанностям, то вопрос о содержании вины решен законодателем. Однако употребление в диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ термина «недобросовестное» дает возможность признавать халатность умышленным преступлением. Оптимизация рассматриваемой нормы должна идти по пути четкого закрепления в законе халатности в качестве неосторожного преступления, что, в конечном итоге, снимет все спорные вопросы, возникающие в правоприменительной практике.

8. Понятие должностного лица, закрепленное в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, требует дальнейшей оптимизации, поскольку содержащиеся в нем положения порождают сложности в правоприменительной деятельности и дискуссии в уголовно-правовой доктрине. Направления его совершенствования видятся в следующем: а) в «привязке» понятия должностного лица к Сводному перечню государственных должностей Российской Федерации; Реестру должностей Федеральной государственной гражданской службы; Реестру должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации; Реестру должностей муниципальной службы в субъекте Российской Федерации, утверждаемому законом субъекта Российской Федерации; б) в выделении такой самостоятельной разновидности долж-

ностных лиц, как лица, наделенные правом на совершение юридически значимых действий (это, в частности, государственные нотариусы, преподаватели – члены приемной, государственной экзаменационной комиссии и т.п.); в) в исключении из примечания 1 к ст. 285 УК РФ такой категории, как лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных или муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, поскольку их служебная управленческая деятельность не может быть отождествлена с деятельностью по осуществлению публичной власти, имея в большей степени экономическое содержание.

9. Обоснована криминализация служебной халатности в ст. 201¹ «Служебная халатность» и разработан проект этой статьи:

«1. Служебная халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение частным нотариусом, аккредитованным экспертом, частным аудитором, руководителем государственного или муниципального унитарного предприятия, акционерного общества своих обязанностей по осуществлению предоставленных им полномочий вследствие легкомысленного или небрежного к ним отношения, если это повлекло по неосторожности существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства,

– наказывается ...

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение особо крупного ущерба,

– наказываются...».

10. Установлены коллизии и требующие корректировки положения в содержании квалифицированного и особо квалифицированного составов халатности: а) в ч. 2 и ч. 3 ст. 293 УК РФ допущена неточность, поскольку в них содержится фраза: «то же деяние...», несмотря на то, что в ч. 1 указаны действие (ненадлежащее исполнение) и бездействие (неисполнение); б) законом нивелируются такие неравнозначные последствия, как причинение смерти и тяжкого вреда здоровью; в) не вполне корректной выглядит фраза «смерть двух или более лиц», поскольку, говоря о жизни многих людей, непозволительно прибегать к формальному перечислению; г) не вполне обоснованной является градация стоимостных границ крупного и особо крупного ущерба, между которыми установлена широкая «вилка» в 6 млн. рублей.

11. Предложена скорректированная редакция ст. 293 УК РФ:

«Статья 293. Халатность

1. Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей по осуществлению публичной власти вследствие легкомысленного или небрежного к ним отношения, если это повлекло по неосторожности существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

наказывается...

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение особо крупного ущерба, –

наказываются...

3. Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей по осуществлению публичной власти вследствие легкомысленного или небрежного к ним отношения, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, –

наказывается

4. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека, –

наказываются....

5. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть нескольких лиц, – наказываются....

Примечание. 1. Под существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства следует понимать, в том числе, причинение крупного ущерба. В настоящей статье таковым признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей. Особо крупным признается ущерб, сумма которого превышает пять миллионов рублей.

2. Под ущербом в настоящей статье следует понимать как прямые убытки, наступившие в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей по осуществлению публичной власти, так и упущенную выгоду».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения и выводы способствуют дальнейшему развитию отечественной уголовно-правовой доктрины в соответствующей ее части.

Предложенные в диссертации направления корректирования содержания ст. 293 УК РФ могут быть использованы в процессе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за халатность.

Сформулированные в диссертации выводы и рекомендации могут быть учтены Верховным Судом РФ при подготовке разъяснений по вопросам применения ст. 293 УК РФ, в деятельности судебно-следственных органов в процессе квалификации халатности.

Положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании Особенной части уголовного права, отдельных спецкурсов, в системе повышения квалификации работников следственного аппарата и судов. Результаты проведенного исследования могут быть положены в основу дальнейших научных изысканий, осуществляемых в рамках означенной проблематики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена, во-первых, использованием совокупности общенаучных и частно-научных методов познания. Во-

вторых, анализом широкого круга нормативных правовых актов (Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; ряд Федеральных законов; уголовное законодательство 23 зарубежных государств (Азербайджана, Болгарии, Великобритании, Голландии, Дании, Израиля, Италии, Испании, Латвии, Литвы, Молдовы, Польши, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Турции, Украины, Швейцарии, Швеции, Франции, ФРГ, США). *В-третьих*, изучением значительного числа научных трудов в области уголовного права, социологии и некоторых иных наук. Теоретической основой исследования стали как труды авторов, указанных при определении степени научной работанности темы диссертации, так и ряда других специалистов. *В-четвертых*, эмпирической базой диссертации, которую составили статистические данные о халатности за период 2002 г. – 6 мес. 2016 г.; результаты изучения опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ и федеральных судов целого ряда регионов России – Кировской области, Краснодарского края, Красноярского края, Пермского края, Московской области, Республики Крым, Сахалинской области, Ульяновской области (всего изучено 130 уголовных дел) и проведенного соискателем анкетирования 60 мировых и федеральных судей и 40 следователей.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы, предложения по совершенствованию содержания ст. 293 УК РФ, по оптимизации процесса ее применения, содержащиеся в работе, изложены в 9 научных статьях автора (в том числе в 3, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ВАК).

Они обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой подготовлена диссертация, а также на 4 международных научно-практических конференциях (II Международная научно-практическая конференция «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов» (г. Краснодар, 25 мая 2013 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы уголовной политики» (г. Краснодар, 27 сентября 2013 г.); V Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы уголовной политики» (г. Краснодар, 3 октября 2014 г.); V Международная научно-практическая конференция «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов» (г. Краснодар 15 апреля 2016 г.)).

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс в ходе преподавания Особенной части уголовного права РФ в Кубанском государственном университете и в Кубанском социально-экономическом институте (г. Краснодар), а также в правоприменительную деятельность.

Структура диссертации predetermined целями и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие 9 параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень научной разработанности, определяются цель, задачи, а также предмет и объект исследования, указаны методологическая и эмпирическая основы работы, раскрываются ее научная новизна и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первая глава **«Теоретико-правовые предпосылки и социальная обусловленность криминализации халатности в уголовном законодательстве России»** включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Социальная обусловленность криминализации халатности в современном российском уголовном праве» автор приходит к выводу, что основными криминологическими особенностями должностной преступности в современной России являются: высокая степень общественной опасности; широкая распространённость; значительное разнообразие проявлений; высокий уровень латентности; способность детерминировать иные виды преступности; специфические признаки и свойства личности должностного преступника. В диссертации отмечается, что криминологическая характеристика халатности обуславливает не только необходимость создания уголовно-правовых основ противодействия этому преступлению, но и серьезного исследования его правовых аспектов. Криминологические показатели халатности свидетельствуют о высокой степени общественной опасности деяния, проявляющейся в последствиях этого преступления; высокой латентности; стабильном положении в структуре должностных преступлений – 3% от общего их числа; необоснованном десятикратном разрыве между количеством выявленных лиц, совершивших халатность, и количеством осужденных за это преступление. Реальная «цена» халатности, то есть тот ущерб, который причиняется ненадлежащим или недобросовестным отношением к своим должностным обязанностям, должна исключать практику, при которой халатность выступает статьей «ухода от ответственности», широкое применения амнистии, назначение условного наказания¹.

На основе приведенных характеристик диссертант обосновывает вывод о том, что должностная халатность, безусловно, подлежит криминализации в УК РФ. Кроме того, существуют объективные предпосылки к формированию специальных составов халатности (например, халатности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях; халатности врачей, халатности экспертов и т.п.). По мнению автора, криминализация халатности позволяет выстроить стройную единую систему уголовной ответственности должностных лиц, что создает основу для

¹ На недостаточную адекватность назначаемых наказаний уровню общественной опасности халатности указали 62 опрошенных респондента (62 %).

обеспечения внутреннего суверенитета публичной власти в России¹.

Во втором параграфе «Основные этапы формирования отечественного уголовного законодательства об ответственности за халатность» осуществлен ретроспективный анализ становления и развития института уголовной ответственности за халатность в российском праве. Диссертант отмечает, что становление уголовной ответственности за должностную халатность происходило в России в унисон процессу формирования и укрепления отечественной государственности. Самостоятельная ее криминализация впервые произошла в период укрепления сословно-представительной монархии и централизации государственной власти и была нацелена на регламентацию профессиональной деятельности судей (ст. 2 Судебника 1550 г.). В последующем круг субъектов уголовной ответственности за должностную халатность неуклонно расширялся (Указ «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» от 24 декабря 1714 г.; ст. 441 и 442 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.). Несмотря на то, что на протяжении длительного времени наказуемыми признавались как служебная, так и должностная халатность, в УК РФ круг субъектов этого деяния ограничен только должностными лицами. В действующем уголовном законе кардинально изменен и подход к регламентации субъективной стороны данного преступления. В частности, допускается как умышленная, так и неосторожная форма вины применительно к основному составу халатности (ч. 1 ст. 293 УК РФ). За последние 15 лет ст. 293 УК РФ подвергалась неоднократным изменениям, но все они сводились лишь к уточнению содержания и границ последствий халатности. Однако многие спорные вопросы правовой регламентации халатности остались неразрешенными. Так, субъективная сторона этого состава преступления по сей день отличается коллизионным содержанием. В этой связи, на взгляд автора, необходимо обратиться к позитивному опыту предыдущих лет и, опираясь на доктринальные положения российской уголовно-правовой науки, осуществить ревизию состава халатности в действующем уголовном законе.

В диссертации обращено внимание на исторические вехи криминализации халатности в России, следующие итоги которых целесообразно учитывать при оптимизации современного закона:

– правовая традиция закрепления в законе неосторожной формы вины для состава должностной халатности (впрочем, необоснованно прервавшаяся в УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г., в которых халатность признается, в том числе, и умышленным преступлением);

– опыт выделения общего состава халатности и специальных ее разновидностей (соответственно ст.ст. 368, 441, 442 и ст.ст. 436, 456, 475, 476 Уложения о наказаниях уголовных исправительных 1845 г.);

– традиционная материальная правовая конструкция должностной халатности с ограничением наступивших последствий нарушением работы учреждения или предприятия либо причинением им имущественного ущерба, а также существенным вре-

¹ Подавляющее большинство опрошенных автором респондентов указали на наличие прямой связи халатности и коррупционной преступности (78 респондентов (78 %)).

дом государственным или общественным интересам, либо охраняемым законом правам и интересам граждан. При этом вред в виде вреда здоровью и тем более наступления смерти данным составом не охватывался.

В третьем параграфе «Становление и развитие теоретических представлений о халатности в отечественной уголовно-правовой доктрине» автор приходит к выводу, что изначально термин «халатность» был введен в обиход отечественными литераторами в 30-е годы XIX в. и являл олицетворение уходящей эпохи барской лености и ханжества. Постепенно он обрел правовое звучание. В уголовно-правовых исследованиях понимание юридических признаков состава халатности было связано с целым рядом дискуссионных вопросов. Так, в публикациях советского периода халатность многими авторами (А.Н. Трайнин, В. Меньшагин, З.А. Вышинская) отождествлялась с небрежностью. В то же время Н.Д. Дурманов и Б.С. Утевский выступали против подобного подхода. В отечественной уголовно-правовой доктрине 40-х–70-х гг. XX в. велись активные споры относительно содержания субъективной стороны халатности. Часть авторов выступала за то, что халатность, в том числе, – умышленное преступление (Б.С. Утевский, Н.Д. Дурманов). Ряд ученых считали, что этот состав преступления характеризуется «смешанной» формой вины (Н.С. Лейкина). К концу XX в. большинство отечественных авторов придерживалось позиции, согласно которой халатность недопустимо рассматривать лишь сквозь призму небрежности. В советской литературе также сложилось понимание того, что нет принципиальной разницы между небрежностью и недобросовестностью в составе халатности. Недобросовестность – это небрежность, выразившаяся вовне в более активной форме.

В четвертом параграфе «Зарубежный опыт криминализации халатности» на основе изучения уголовных законов 24 иностранных государств выявлена специфика регламентации в них ответственности за названное преступление. В диссертации обращено внимание, что криминализация халатности осуществлена в законодательстве лишь некоторых государств Дальнего зарубежья (Аргентина, Австрия, Великобритания, Голландия, Дания, Израиль, Испания, Польша, Турция, Швеция, Швейцария) и в большинстве стран Ближнего зарубежья ((ст. 428 УК Республики Беларусь, УК Армении (ст. 315), УК Азербайджана (ст. 314), УК Молдавии (ст. 329), УК Казахстана (ст. 371), УК Украины (ст. 167), УК Узбекистана (ст. 207)).

В большинстве государств Западной Европы, в которых халатность криминализована, законодатель идет по пути конструирования общих составов преступлений (например, в гл. 7 т. 11(1) Собрания законов Англии это «преступления, совершаемые должностными лицами или связанные с их деятельностью»). В уголовных законах части государств криминализованы специальные виды халатности (УК Австрии, Голландии, Дании, Испании, Турции, Польши, Швеции). В диссертации отмечается, что для привлечения к уголовной ответственности за должностную халатность по УК Аргентины, Голландии, Швеции, Закону об уголовном праве Израиля не требуется наступления каких-либо последствий. Исключение составляет УК Австрии, поскольку объективная сторона основного состава халатности здесь вклю-

чает наступление противоправного ущерба или лишение личной свободы (§303). Как правило, в указанных источниках для должностной халатности установлена неосторожная форма вины. Вместе с тем уголовные законы Польши, Франции, Швеции, как и УК РФ, допускают совершение этого деяния как умышленно, так и по неосторожности. Унифицированным подходом отличается регламентация субъекта халатности. В качестве такового в различных источниках указан специальный субъект: должностные лица, чиновники, работники государственного органа либо другие лица, наделенные властными полномочиями или выполняющие значимые функции, как правило, в органах государственной власти и местного самоуправления, реже – в частных структурах. Целому ряду зарубежных государств, в отличие от законодательства РФ, известен институт халатности руководителей коммерческих структур. Так, УК Польши в ст. 296 криминализует неумышленные действия представителей хозяйствующих субъектов, занимающихся имущественными делами.

Автором также установлены отличительные особенности криминализации халатности в уголовном законодательстве стран Ближнего зарубежья. Так, в частности, в диссертации обращено внимание, что, как правило, в них выделен состав халатности (за исключением Литвы). В УК Молдовы, помимо общей нормы, сконструированы и специальные (ст. 378 «Халатное отношение к службе»). Объективная сторона халатности, как свидетельствует содержание рассмотренных источников, как правило, выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на должностное лицо служебных обязанностей при реальной возможности их совершения и исполнения надлежащим образом. Лишь ст. 319 УК Латвии предполагает одну форму деяния – бездействие. Состав халатности во всех исследованных УК стран Ближнего зарубежья имеет материальную конструкцию. Автор обращает внимание, что субъективная сторона халатности в уголовных законах государств постсоветского пространства чаще всего в качестве обязательного признака включает лишь вину. В УК Беларуси служебная халатность – единственное преступление против интересов службы, совершаемое по неосторожности. В уголовных законах других стран Ближнего зарубежья предполагается как умышленная формы вины, так и неосторожность. Круг лиц, относимых к субъектам халатности в уголовных законах зарубежных государств, имеет сходное содержание. Наиболее широкий их перечень закреплен в УК Казахстана: лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, либо должностное лицо, либо лицо, занимающее ответственную государственную должность (ст. 371). Широко определен субъект служебной халатности и в УК Молдовы – публичное лицо. Уголовные законы Украины и Эстонии в круг субъектов халатности, помимо должностных лиц, включают лиц, выполняющих управленческие функции в учреждениях, предприятиях и организациях любой формы собственности (ст. 364 и 160 соответственно). Литовское законодательство (ст. 229 УК) приравнивает субъекта управленческой халатности к государственному служащему при условии выполнения первым ряда публичных функций, а также предусматривает специальную норму об ответственности за халатное ведение бухгалтерского учета (ст. 223 УК).

Диссертантом обращено внимание на позитивные аспекты криминализации халатности в странах Ближнего зарубежья, которые могут быть учтены при оптимизации содержания ст. 293 УК РФ. Они представлены в положении 5, выносимом на защиту.

Вторая глава диссертации «*Уголовно-правовая характеристика халатности по действующему российскому уголовному законодательству*» включает три параграфа.

Первый параграф «Объект халатности: проблема установления его содержания» посвящен анализу указанного элемента состава рассматриваемого преступления. В диссертации представлена авторская трактовка *родового объекта* халатности, под которым предложено понимать общественные отношения в сфере обеспечения нормального и эффективного функционирования публичной власти, т.е. в сфере надлежущей реализации возложенных на специальных субъектов от имени российского народа полномочий (прав и обязанностей) в сфере осуществления законодательной, исполнительной и судебной функций государства. По мнению автора, заслуживает поддержки высказанное в специальной литературе предложение (Н.А. Егорова) о необходимости включения в ст. 2 УК РФ в систему задач Уголовного кодекса РФ охрану публичной власти и государственного управления.

Видовой объект должностных преступлений, в том числе халатности, определено автором как совокупность общественных отношений в сфере обеспечения должного функционирования аппарата управления и осуществления службы в органах государственной власти и управления, равно как и в органах местного самоуправления, а также управления в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах РФ. Установленное содержание видového объекта позволило соискателю сформулировать вывод о целесообразности оптимизации недостаточно корректного названия гл. 30 УК РФ и предложить его новую редакцию: «*Преступления против службы в органах публичной власти*».

В работе поддержана точка зрения о многообъектности состава халатности. По мнению автора, *основным непосредственным объектом* халатности являются общественные отношения в сфере реализации установленного порядка исполнения должностными лицами органов публичной власти полномочий, входящих в их служебную компетенцию, реализуемую в определенной области (звене) государственного или муниципального управления. При этом *дополнительными объектами* халатности могут выступать имущественные или иные законные интересы граждан, организаций, общества и государства (ч. 1 ст. 293 УК РФ), общественные отношения в сфере обеспечения безопасности здоровья (ч. 2) и жизни личности (ч. 2, 3 ст. 293 УК РФ). В диссертации также определено, что халатность – беспредметно-предметный состав преступления.

Во *втором параграфе* «Уголовно-правовое содержание объективной стороны халатности» раскрыты уголовно-правовые признаки названного элемента состава рассматриваемого преступления. На страницах диссертации обосновывается вывод о том, что деяние в составе халатности может быть выражено как в активной форме – действии (ненадлежащее исполнение соответствующих обязанностей), так и пассивной – бездействии (неисполнение соответствующих обязанностей). Кроме того, при халатности возможно сочетание неисполнения и ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей. Автор отмечает, что уголовная ответственность за халатность наступает лишь как результат неисполнения должного, т.е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение только тех функций представителя власти либо организационно-распорядительных, административно-хозяйственных обязанностей, которые непосредственно входили в компетенцию должностного лица. Уголовная ответственность за халатность наступает лишь как результат неисполнения возможного, т.е. должностное лицо привлекается к уголовной ответственности за халатность только в том случае, если у него имелась реальная возможность исполнять возложенные на него функции. Диссертантом подчеркнута необходимость принятия постановления, в котором бы Пленум Верховного Суда РФ дал необходимые разъяснения по вопросам квалификации халатности, либо дополнения действующего документа (постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий») соответствующими положениями (с корректированием его названия).

В работе обоснован вывод, что избранная структура построения ст. 293 УК РФ с выделением ч. 1¹ должна быть изменена согласно существующим правилам законодательной техники. На взгляд автора, следует отказаться от объединения в рамках ч. 2 ст. 293 УК РФ последствий в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью и смерти. Их степень общественной опасности существенно разнится, что требует отражения в подходах к дифференциации уголовной ответственности за содеянное. Диссертант считает необходимым дать толкование в постановлении Пленума Верховного Суда РФ таких последствий, как существенное нарушение прав и законных интересов, имеющих оценочный характер. Кроме того, необоснованной представляется градация крупного и особо крупного ущерба халатности, между которыми законодатель устанавливает неоправданно широкую «вилку» в 6 млн. руб. В силу того, что категория «крупный ущерб» пересекается с категорией «существенное нарушение прав...», из ч. 1 ст. 293 УК РФ целесообразно указание на нее исключить.

Сделанные выводы позволили диссертанту предложить следующие *меры по совершенствованию ст. 293 УК РФ*:

– установить в примечании к статье нижнюю границу особо крупного ущерба на уровне пяти миллионов рублей, обозначив его как примечание 1;

– включить в статью примечание 2 следующего содержания: «Под ущербом в настоящей статье следует понимать как прямые убытки, наступившие в резуль-

тате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей по осуществлению публичной власти, так и упущенную выгоду»;

– при условии реализации предложения об исключении из ч. 1 ст. 293 УК РФ указания на причинение крупного ущерба содержание примечания 1 к статье изложить в следующей редакции:

«1. Под существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства следует понимать, в том числе, причинение крупного ущерба, которым в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей. Особо крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает пять миллионов рублей».

В **третьем параграфе** «Субъективные признаки халатности» раскрывается их содержание. В частности, автор отмечает, что единственным обязательным признаком субъективной стороны состава халатности является вина. Мотив и цель не выступают ни конструктивными, ни квалифицирующими признаками данного преступления и не влияют на его уголовно-правовую оценку. Именно поэтому вопрос о форме вины в данном случае приобретает особое значение. Кроме того, в диссертации обращено внимание, что отсутствие в уголовном законе указания на форму вины, свойственную халатности, не является препятствием для признания этого преступления неосторожным. Законодатель не стал акцентировать внимание указанием в диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ на неосторожную форму вины, исходя из объективной очевидности. Об этом свидетельствует как систематическое толкование норм о должностных преступлениях, в системе которых выделено умышленное преступление – злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) как антипод составу халатности, так и сопоставление их санкций. Указав в ч. 1 ст. 293 УК РФ на специфику преступного деяния – «небрежное или недобросовестное отношение к исполнению должностных обязанностей», одновременно характеризующее и внутренне отношение виновного к содеянному как легкомысленное или небрежное, законодатель подчеркнул, что халатность исключительно неосторожное преступление. Что касается небрежного отношения к своим обязанностям, то вопрос о содержании вины в этой части решен самим законодателем. Однако, употребив в диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ термин «недобросовестное», законодатель создал предпосылки для признания халатности, в том числе, умышленным преступлением, поскольку недобросовестное отношение может свидетельствовать как о легкомыслии, так и об умысле, по крайней мере, косвенном. Следовательно, в ст. 293 УК РФ налично коллизия между буквой закона и его духом. Автор осуществил анализ и систематизация мнений отечественных ученых относительно характеристики вины в составе халатности, сгруппировав их в четыре основных подхода:

I. признается наличие только умышленной формы вины (Б.В. Волженкин, И.А. Луканин);

II. признается наличие как умысла, так и неосторожности (В.Н. Борков, М.А. Тыняная);

III. признается наличие «смешанной» формы вины (О.М. Матлашевская, В.А. Мерзлякова, Е.Л. Рубачева, А.И. Чучаев);

IV. признается наличие только неосторожной формы вины (Б.В. Здравомыслов, С.В. Изосимов, С.К. Трофимов, И.Г. Минакова, Е.В. Царев).

В диссертации обосновывается вывод о том, что оптимизация ч. 1 ст. 293 УК РФ в части конкретизации формы вины должна идти по пути четкого закрепления в законе халатности как неосторожного преступления, что, в конечном итоге, снимет все спорные вопросы, возникающие в правоприменительной практике¹.

В диссертации представлена критика дефиниции должностного лица (примечание 1 к ст. 285 УК РФ), в основу которой положено лишь два критерия: выполняемые функции и вид органа, в котором субъект осуществляет свои должностные полномочия. По мнению автора, такой подход привел к формированию достаточно громоздкой, логически нестройной и перегруженной по смыслу дефиниции. Так, предлагается более рациональный подход к формированию функционального компонента дефиниции должностного лица через категорию «деятельность».

Диссертантом представлены аргументы в пользу формулирования понятия должностного лица через категории «государственный» или «муниципальный» служащий, поскольку государственный служащий – собирательная категория, объединяющая всех лиц, состоящих на службе у государства на профессиональной основе, а любой представитель власти – государственный служащий. Однако обращено внимание и на то, что не каждый государственный служащий – должностное лицо, а только тот, который выполняет правозначимую управленческую деятельность от имени государства либо субъекта РФ. Использование категории «государственный, муниципальный служащий», на взгляд автора, позволило бы «привязать» понятие должностного лица к Сводному перечню государственных должностей Российской Федерации; Реестру должностей Федеральной государственной гражданской службы; Реестру должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации; Реестру должностей муниципальной службы в субъекте Российской Федерации, утверждаемому законом субъекта Российской Федерации. Вместе с тем реализация такого подхода требует формирования отдельных реестров должностных лиц и специалистов по службе на государственном федеральном, государственном и муниципальном уровнях. Действующие документы включают, в том числе, и служащих, не являющихся должностными лицами, – консультантов, специалистов и т.д.

Автором также обосновано предложение о выделении в примечании 1 к ст. 285 УК РФ такой самостоятельной разновидности должностных лиц, как лица, наделенные правом на совершение юридически значимых действий (это, в частности, государственные нотариусы, преподаватели – члены приемной, государственной экзаменационной комиссии и т.п.). Вместе с тем диссертант ратует за исключение из него такой категории, как лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных или муниципальных

¹ С тем, что халатность по своей природе и фактическому содержанию должна быть закреплена в УК РФ исключительно как неосторожное преступление, согласился 61 респондент (61 %).

унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, поскольку их служебная управленческая деятельность не может быть отождествлена с деятельностью по осуществлению публичной власти, имея в большей степени экономическое содержание. Управленческая (служебная) халатность посягает на общественные отношения в области осуществления службы в коммерческих и иных организациях. В результате противоправного поведения управленцев нарушается, в первую очередь, установленный порядок ее реализации. На основе приведенных аргументов диссертант предлагает криминализацию управленческой халатности¹ с размещением самостоятельной нормы в гл. 23 УК РФ – ст. 201¹ «Служебная халатность» (разработанная соискателем ее редакция представлена в положении 9, выносимом на защиту). Появление подобной нормы позволит разрешить давно существующую в отечественном уголовном праве проблему ограничения ответственности должностного лица и профессионала-управленца (эффективного менеджера).

Третья глава диссертации *«Дифференциация основания ответственности за халатность и проблема «самоидентификации» ее состава»* включает два параграфа.

В первом параграфе «Признаки, квалифицирующие халатность, и направления оптимизации их системы» рассмотрена система указанных обстоятельств и предложены пути ее совершенствования. В частности, автором установлено, что основной состав халатности предполагает деяние в форме действия («ненадлежащее исполнение ...») и бездействия («неисполнение ...»). В ч. 1¹ и ч. 2 ст. 293 УК РФ допущена неточность, поскольку в ней содержится фраза «то же деяние...». Во-первых, не совсем понятно, почему «деяние» используется в единственном числе; во-вторых, нет ясности и в том, какое именно деяние. Следовательно, необходимо внести уточнение в эту норму, которое четко закрепит, что и неисполнение, и ненадлежащее исполнение могут привести к указанным в ней последствиям. Относительно квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, отмечено, что трудно согласиться с уравниванием законом таких неравнозначных последствий, как причинение смерти и нанесение тяжкого вреда здоровью². Соответственно, следует внести изменения в ч. 2 ст. 293 УК РФ, предусмотрев в ней ответственность лишь за деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью. Последствие в виде причинения по неосторожности смерти человеку должно перейти в разряд особо квалифицирующих обстоятельств. Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам должно стать признаком состава исключительной

¹ Вопрос об управленческой халатности становился и ранее объектом исследования в специальной литературе (например, в диссертации С.Ю. Мелихова «Проблемы криминализации общей управленческой халатности в коммерческих и иных организациях» (Томск 2012 г.)). Однако автором представлены ранее не звучавшие аргументация разрешения этой проблемы и редакция соответствующей статьи, которой предложено дополнить УК РФ.

² На то, что подобное объединение неравнозначных последствий рамками одной части статьи вряд ли допустимо, указали 79 опрошенных автором респондентов (79 %).

тяжести и перейти в ч. 4 ст. 293 УК РФ, которой ее следует дополнить. Предложенная дифференциация состава халатности позволит учитывать действительную тяжесть последствий ненадлежащего исполнения или неисполнения должностных обязанностей и обеспечит возможность конструирования соразмерной и справедливой санкции. Неточность, аналогичную ранее указанной (ч. 2 ст. 293 УК РФ), законодатель допускает и при формализации в законе признаков особо квалифицированного состава халатности. Так, в ч. 3 ст. 293 УК РФ вновь содержится указание на «деяние» в единственном числе. Кроме того, не вполне корректной видится фраза «смерть двух или более лиц». По мнению автора, когда речь идет о жизни многих людей, непозволительно прибегать к формальному перечислению в том виде, в каком это предусмотрено действующей редакцией ч. 3 ст. 293 УК РФ. В этой связи в диссертации предлагается следующая формулировка данного квалифицирующего признака: «..., повлекшее по неосторожности смерть нескольких лиц». Такое построение фразы в большей мере отвечает требованиям фразеологии русского языка, при этом подчеркивается вся тяжесть содеянного и его исключительная степень общественной опасности.

На основании приведенных доводов диссертант предлагает скорректированную редакцию ст. 293 УК РФ, представленную в положении 11, выносимом на защиту.

Во *втором параграфе* «Вопросы отграничения халатности от сходных составов преступлений» отмечается, что специфика правовой конструкции состава халатности делает его конкурирующим со значительным количеством иных преступлений: а) должностные (ст. 285, ч. 2 ст. 292¹ УК РФ); б) неосторожные деяния, связанными с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ и др.); в) преступления против правосудия (ст. 299, 300, 301, 305 УК РФ); г) иные преступления (ч. 2 ст. 124, 143, 216, 217 УК РФ и др.). Деяния, криминализованные в ст. 285 и ст. 293 УК РФ, отличаются как по объективным, так и по субъективным признакам. Отличие халатности от должностного злоупотребления заключается в том, что виновный в первом случае не выполняет обязанности вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения и самонадеянно рассчитывает на предотвращение последствий, описанных в ст. 293 УК РФ, либо они им вообще не предвидятся. Халатность не имеет корыстной окраски, но при совершении данного посягательства не исключены иные низменные мотивы: нежелание работать, лень, безразличное отношение к порученному делу. Автором также обращено внимание на то, что в ч. 3 ст. 285 установлена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия. Верховный Суд РФ, вопреки устоявшимся правилам квалификации преступлений, разъяснил, что под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, следует понимать, в том числе, причинение смерти по неосторожности. Между тем, допущение здесь неосторожной формы вины практически полностью стирает грань между данным преступлением и халатностью как неосторожным преступлением. Такое толкование в данном случае неприемлемо, поскольку, следуя бук-

ве закона, злоупотребление должностными полномочиями необходимо признать исключительно умышленным посягательством. Уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение либо неисполнение профессиональных обязанностей, не связанные с реализацией полномочий должностного лица, должна наступать по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, соответственно ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124 УК РФ. При этом не возникает конкуренции указанных норм со ст. 293 УК РФ, поскольку они не соотносятся между собой как общая и специальные.

В **заключении** диссертации содержатся выводы из осуществленного исследования, отражающие основные его положения, формулируются предложения по совершенствованию содержания соответствующих уголовно-правовых норм.

Приложения к диссертации включают: 1) график динамики количества лиц, осужденных за халатность в России (2009-2015 гг.); 2) диаграмму количественного соотношения основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов халатности в 2015 г. в Российской Федерации; 3) опросный лист; 4) обобщенные результаты анкетирования.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях согласно перечню ВАК и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки:

1. Кочерга, В.А. Последствия халатности: уголовно-правовой анализ / В.А. Кочерга // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2016. – № 5. – С. 95-98. – 0,3 п.л.

2. Кочерга, В.А. Формы деяния в составе халатности: дискуссионные аспекты / В.А. Кочерга // Общество: политика, экономика, право. – Краснодар, 2016. – № 3. – С. 147-149. – 0,35 п.л.

3. Кочерга, В.А. Состав халатности в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья. Сравнительно-правовой анализ / В.А. Кочерга // Закон и право. – М., 2016. – № 8. – С. 108-111. – 0,35 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Кочерга, В.А. Сравнительный анализ регламентации должностной халатности по законодательству стран Дальнего зарубежья / В.А. Кочерга // Научный вестник Южного федерального округа. – Пятигорск, 2013. – № 4 (28). – С. 20-24. – 0,4 п.л.

5. Кочерга, В.А. Становление института ответственности за должностную халатность в уголовном законодательстве России / В.А. Кочерга // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы II-ой Международ-

ной научно-практической конференции (г. Краснодар, 25 мая 2013 г.) / отв. ред. М.Л. Прохорова. – Часть II. – Краснодар, 2013. – С. 131-137. – 0,4 п.л.

6. *Кочерга, В.А.* Проблемные вопросы дифференциации уголовной ответственности за должностную халатность по УК РФ / В.А. Кочерга // Современные проблемы уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 27 сентября 2013 г.) / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Том II. – Краснодар, 2013. – С. 259-262. – 0,3 п.л.

7. *Кочерга, В.А.* История становления российского уголовного законодательства об ответственности за халатность / В.А. Кочерга // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 3 октября 2014 г.) / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Том II. – Краснодар, 2014. – С. 303-308. – 0,3 п.л.

8. *Кочерга, В.А.* К вопросу о дефиниции должностного лица в УК РФ / В.А. Кочерга // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы IV международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 15 апреля 2015 г.) / отв. ред. М.Л. Прохорова. – Часть I. – Краснодар, 2016. – С. 72-77. – 0,4 п.л.

9. *Кочерга, В.А.* О соотношении понятий «халатность», «небрежность» и «недобросовестность» / В.А. Кочерга // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы V международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 15 апреля 2016 г.) / отв. ред. М.Л. Прохорова. – Часть I. – Краснодар, 2016. – С. 98-102. – 0,3 п.л.